

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос А́йрес, суббота 5 апреля 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de abril de 2003 N° 2733

А. НИКОНОВ

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В СВЯЗИ С "ИРАКСКОЙ" ВОЙНОЙ

Развязалась новая война в Ираке. Налицо акт агрессии: никаких юридических оснований для нападения на Ирак не было, а пропагандная болтовня о высокоморальной "освободительной миссии" США расчитана просто на дураков. План блицкрига сорвался. Иракская армия не поспешила капитулировать; ее генералы, вопреки надеждам американских стратегов, не свергли Саддама Гусейна и не провозгласили демократию. Более того, иракские военнослужащие героически защищали свое отечество от превосходящих сил противника.

Такое положение дел ставило перед русскими патриотами-антикоммунистами важный вопрос: сочувствуя справедливой борьбе иракцев за независимость, борьбе, которую — хотели мы этого или нет — возглавлял Саддам Гусейн, не попадали ли мы в идейную ловушку — к большой радости национал-большевиков? Если сопротивление захватчикам со стороны иракской армии, подчиненной диктатору, есть защита отечества, а сдача фронта американцам — трусость и предательство, то не получается ли, что и Красная Армия защищала Россию, а Власов был предателем? И не оправдывает ли вообще ситуация вокруг Ирака национал-большевизм как теорию?

Эта историческая параллель, для национал-большевиков, очевидно, естественная, при близком рассмотрении становится неубедительной, а симпатии к Ираку — вполне объяснимыми и без уступок красному "патриотизму". Сравнение Саддама Гусейна со Сталиным так же неуместно, как и популярное на Западе сравнение его с Гитлером. Сталин был вооружен коммунизмом — самой страшной, самой влиятельной и при этом специфически антирусской идеологией, к которой он в нужный момент с иезуитской изворотливостью примешивал национальное чувство. Эта чудовищная идеология нашла в его лице наиболее вдохновенного исполнителя — отсюда и невероятный масштаб его преступлений. Идеология же Саддама Гусейна не была разрушительной для иракского народа и его самосознания хотя бы потому, что на исламском Востоке даже самые "прогрессивные" лидеры не могут не почи-

тать ислам, т. е. начало духовное, как основу всей жизни общества. Воинствующих атеистов и революционеров это общество рано или поздно извергает.

Исламский Восток — это особый мир, живущий в своей системе представлений. Европейские понятия прогресса, социализма, левой и правой идей, патриотизма, революции и т. д. имеют там совершенно иной смысл или не имеют никакого. Что же до преступлений Саддама Гусейна, то и они не вписываются в сталинско-гитлеровскую систему координат. Запад изображал его кровавым чудовищем, что опять же коварно подталкивало русских антикоммунистов к названной идейной ловушке (вот, дескать, говорят, тиран, подобный Сталину — а как же тогда быть с героической борьбой его армии против американцев, несущих "свободу"?). Но западная пропаганда изображала чудовищами, например, и боснийских сербов и российских солдат в Чечне; потоки дезинформации она изливала и в ходе нынешней войны в Ираке. Поэтому именно к данным западных СМИ естественно питать стойкое недоверие.

Как же тогда узнать правду о Саддаме Гусейне? Перечеркнуть параллель между ним и Сталиным можно здесь, однако, и без полной и достоверной информации о его деяниях (или хотя бы о их масштабах). Что такое **диктатор** в условиях Востока, понять весьма сложно. По односторонней западной мерке, под это определение подойдет абсолютное большинство правителей исламского мира. Вероятно, Саддам преступен, но, очевидно, не настолько, чтобы армия и значительная часть иракского народа видели в нем угрозу самому своему существованию. Отношение армии и народа к Сталину явствует из сдачи немцам в первый год войны трех миллионов советских военнослужащих. Не их вина, что немцы из-за грубой ограниченности своего начальства не смогли ими воспользоваться.

Подсоветские люди ненавидели Сталина и коммунизм и принимали оккупантов как освободителей. Перелом в войне с Германией наступил из-за ловкого маневра Сталина, который вдруг задвинул Маркса с Лениным и выкинул

национальный лозунг. Советским военнотружущим стало известно, что в германском плену их, скорее всего, сгноят в лагере, а в советском тылу тут же будут арестованы их родственники. Саддам Гусейн не выкидывал новых лозунгов. А его солдаты прекрасно знали, что американцы (хотя бы для пропаганды) будут обращаться с пленными гуманно и что, в конечном счете, у Ирака нет реальных шансов победить сверхдержаву. И все равно воевали. И даже одерживали тактические победы. Параллель с Красной Армией была бы тут явно притянутой.

Наконец, есть еще одна параллель, которую следует опровергнуть, чтобы показать несовместимость наших законных симпатий к Ираку с национал-большевическими идеями. По логике национал-большевиков, победа Германии означала бы "гибель России" так же, как победа Соединенных Штатов — гибель "независимого Ирака". Саддам Гусейн выражал иракские национальные интересы, а Сталин, соответственно, выражал "русские". Казалось бы, это положение можно даже "углубить" в пользу Сталина: хорошо известно, каким германское руководство представляло себе будущее завоеванной "России", тогда как американская оккупация Ирака обещает быть вполне комфортабельной — без пыток и виселиц, с горячей пищей, медицинской помощью, а в последствии — со свободными выборами и прочими атрибутами "правового государства". Следовательно, роль Сталина как защитника России была вроде бы еще важнее, чем роль Гусейна как защитника Ирака.

На деле все обстоит иначе. Программу Гитлера в отношении русского народа уже до него блестяще выполнили Ленин и Сталин. Но даже они и их менее "гениальные" последователи из числа советских вождей не смогли уничтожить все. К сожалению, нельзя сказать, что Россия переварила коммунизм — об этом свидетельствует национал-большевический ренессанс при Путине и массовые симпатии к нему. Но даже коммунизм не смог полностью истребить русское православное и национальное самосознание. Тем более не под силу это было бы немцам, если бы они победи-

ли СССР. Гитлер когда-нибудь умер бы своей смертью или сошел бы с ума или пал бы жертвой заговора. Новое германское руководство изменило бы "восточную" политику — иначе и быть не могло бы, оккупационная стратегия Гитлера была бы в такой гигантской стране, населенной таким сильным народом, просто невыполнимой. Если уж Русь "пересидела" татар, то Россия, освобожденная от коммунизма, растворила бы и немцев.

Германская оккупация, при всей ее жестокости, освободила бы Россию от коммунизма и была бы через годы и десятилетия "пересилена" и как таковая побеждена. Американская оккупация, при всей ее внешней "цивилизованности", лишит Ирак более или менее независимого контроля над его природными богатствами. Соединенные Штаты, которых на Востоке считают злейшим врагом ислама, одарят исламский народ Ирака демократическими свободами, то есть нанесут исламу оскорбление в его самой чувствительной области. Иракский народ "освобожден" от Саддама, но надломлен внутренне и поработан экономически, не говоря уже о возможной гражданской войне. Соединенные Штаты не надорвутся Ираком, как Германия надорвалась бы Россией, напротив — поглотив и подключив его, вместе с его колоссальными запасами нефти, к американской системе, они закрепятся в этом важнейшем регионе и наверняка двинутся дальше. Ирано или поздно они возьмутся и за "Российскую Федерацию". Поэтому сочувствие Ираку, а также косвенно и его правителю (иначе и не выходит) со стороны русских патриотов-антикоммунистов было закономерным. В нем выражался не только протест против несправедливости и агрессии (против них всю протестовали и либералы, и коммунисты и прочие западные левые), но и неприятие "нового мирового порядка". Лозунги же советских национал-большевиков в поддержку Саддама сводимы к ностальгии по "великому Советскому Союзу", который "не допустил бы подобного беззакония", и рассчитаны были на дешевый массовый спрос внутри страны.

А. НИКОНОВ

ПЕЧАТЬ

ЗА ЗДРАВИЕ И ЗА УПОКОЙ

В “Литературной Газете” от 4-го марта с. г., А. Варламов, под заглавием “Без царя”, весьма справедливо высказывает такие мысли:

“И если мы хотим вернуть России историческое величие, о котором не говорит сегодня только нерасторопный, то нет ли смысла начать возрождение с головы и исправить преступление сроком давности в одну человеческую жизнь? Причем сделать это как можно скорее, пока еще остались люди, родившиеся подданными русского царя, и если в обозримом будущем мы восстановим монархию, то не прервется живая связь времен”.

Только напрасно он дальше противопоставляет российскую монархию западным. Великие европейские монархии, как испанская или французская, в пору расцвета, столь же адекватно выражали благо и волю своих народов, как и наша.

И никак уж не можем согласиться с его заключением: “Спасение России не в монархии”.

Вот именно, спасение России только и может быть в монархии! Без нее — ничего хорошего не получится; что мы и видим; и что ни день, — то больше.

Не можем согласиться и с тем, что будто бы царь не может “обращаться к гражданам по телевидению и поздравлять их с новым годом”.

Почему же нет? Испанский король может; и если на то пошло, японский микадо и сиамский король могут. Отчего же русский царь не мог бы?

В нынешнем мире очень много нелепого, скверного и бессмысленного. Но разумный и справедливый строй, каким была бы монархия, как раз и служила бы к тому, чтобы подобные явления смягчать и ограничивать. У нас на родине, а отчасти, в большей или меньшей мере, и за ее пределами.

ПУШКИН И ИГУМЕН ИОНА

В “Новом Русском Слове” от 14 декабря 2002 года, Н. Брагинская, анализируя “Записки” И. Пущина, ближайшего друга Пушкина, справедливо констатирует, что он весьма пристрасно отозвался об игумене Святогорского монастыря Ионе, изобразив его приставленным к поэту духовным шпионом.

На деле Пушкин поддерживал с ним приятельские отношения. А когда правительство

наводило об отосланном в свое поместье поэте справки о благонадежности, игумен Иона оказал ему серьезную услугу, дав о нем наилучший отзыв, что сыграло немалую роль в его дальнейшей судьбе.

Пущин, скорее всего бессознательно, поддался антиклерикальному настроению, охарактеризовав встреченного им на миг монаха с отрицательной стороны.

98,97 ПРОЦЕНТОВ

Такое вот число кубинцев проголосовало “за неизблемость социалистической системы”. Корреспондент “Русской Мысли” спросил об этом мнение у Освальдо Пайи, кубинского оппозиционера, выпущенного на короткое время в США, и тот ответил следующее:

“Не вам, русским людям, рассказывать, как проводятся такие “голосования”, вы это отлично знаете по своему прошлому опыту, если, конечно, не утратили историческую память. На Кубе компартия, полиция, госбезопасность, администраторы на производстве, комитеты защиты революции по месту жительства контролируют все действия отдельного человека. Механизмы насилия стоят на изготовку, их надо только привести в действие в нужный момент”.

ЗАУМЬ

В том же номере, под заглавием “Техника и судьба”, С. Бирюков обзорекает обзоры периодики в “Новом Мире” пера А. Василевского.

Статья оцетинивается такими вот перлами: “постмодернистский центон”, “постструктурализм”; “параметры интертекста” “гипертекст появился в офлайн”; “транссемиотический жанр”.

Честно признаёмся, что мы этого языка не понимаем! И полагаем — потому, что за данными псевдонаучными словами никакого смысла не стоит.

Сие есть, на деле, пустое щеголяние скверными трафаретами. Какие, к сожалению, налицо и в самом “Новом Мире”. Но перенесение их в зарубежную русскую прессу есть действие вредное и в высшей степени не желательное.

ПОЭТЕССА ИЗГНАНИЯ

Издающийся в Алма Ате журнал “Простор” № 10 за 2002 год публикует воспоминания Марии Волковой, о которой в предпосланной им заметке говорит: “15 сентября 2002 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающейся русской поэтессы, давно признанной в эмиграции, Марии Владимировны Волковой (1902-1983)”.

Да, она была признана как одна из лучших поэтесс, и, как факт, из лучших поэтов Российского Зарубежья; принадлежала ко блестящей плеяде казачьих поэтов как Владимир Смоленский и Николай Туроверов.

Я был с ней несколько лет в переписке, в годы перед ее смертью, которая глубоко меня огорчила (она страдала болезнью сердца и задолго предчувствовала свой конец).

По ее письмам я видел, что она была, помимо своей высокой одаренности в поэзии, исключительно благородным, чутким и порядочным человеком. Поистине, одним из тех, “каких мало”.

Жаль, что сборник ее стихов, накопившихся за всю жизнь, был издан — в Германии, — только после ее смерти. Прежние представляют собою библиографическую редкость.

Хорошо, что о ней, по крайней мере, вспомнили в России.

Отметим заодно в том же номере репродукцию прекрасных картин художника А. Беликова.

“РОМАНОВЫ В КРЫМУ”

Согласно сообщению газеты “Континент” (№ 50 за декабрь 2002 года): “В этом году в Симферополе вышла книга “Романовы в Крыму” Н. Калинина и М. Земляниченко. Газета публикует интервью, взятое у этой последней, научной сотрудницы Ливадийского и Массандровского музеев. На вопрос о том, много ли из царских архивов сохранилось, она ответила:

“Царские архивы хранились. В советское время к этим архивам были допущены только те люди, которые в определенном свете подавали информацию о Романовых. Ни одного слова доброго”.

В качестве примера, М. Земляниченко приводит лживые рассказы известного писателя В. Пикуля, изображавшего Царя Николая Второго пьяницей.

Ну, Пикуль врал патентованный. Не он ли утверждал, будто Голубая Дивизия состояла из уголовников, набранных по тюрьмам?

Хорошо, что книга, о коей речь выше, рассеивает вздорные сплетни и рассказывает правду о “малоизвестных страницах жизни царской и великокняжеской Семей в благодатном крае”. Ибо: “Через крымскую жизнь Романовых открывается часть летописи русской истории, все еще для нас загадочной”.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ “ЧЕРНОЙ ЛЕГЕНДЫ”

Весьма противно читать в передовице “Фигаро Литтерер”, приложение к газете “Фигаро”, от 6 февраля с. г., принадлежа-

щей перу Жан-Мари Руара (при том члена Французской Академии), “Во имя науки”, тупые повторения “черной легенды”.

“Все, что касается присутствия Запада в Латинской Америке”, — восклицает он — “отмечено печатью геноцида, производимого испанцами и португальцами”.

И пламенно обличает католическую Церковь за борьбу с религией ацтеков. Каковая религия требовала человеческих жертв, у которых заживо вырывали сердце из груди, и жертв в таком количестве, что это грозило нормальному росту населения. А то, что католические миссионеры, начиная с Лас Касаса, горячо защищали всегда права и благосостояние индейцев, — это французский исследователь предпочитает не вспоминать. Но один факт все же чересчур очевиден, даже для самых ограниченных или предубежденных читателей.

По всей Латинской Америке индейцы живут; во многих странах составляют значительную часть населения, а если считать метисов, то и большинство.

А в Соединенных Штатах их осталась горсточка, загнанная в резервации и существующая почти что в условиях животных в зоологическом саду.

Так кто же больше преуспел в деле геноцида: испанцы с португальцами или англосаксы?

И, собственно говоря, французу-то — зачем же об этом врать?

БРЕДОВЫЕ КАНОНИЗАЦИИ

“Предтеченский Листок” № 97 в редакционной заметке категорически протестует против проектов канонизировать Иоанна Грозного и Распутина, циркулирующих в России. Можем только полностью согласиться со мнением канберрского журнала.

“Гнев венчанный”, как Пушкин назвал Иоанна, убийцы праведного митрополита Филиппа, проливший массу христианской крови, сам бы вероятно удивился подобным планам! Даже если мы будем считать его государственную деятельность во многом оправданной (а так смотреть тоже не обязательно).

Не менее странно и объявлять святым загадочного старца, который опять же на подобное прославление и не претендовал. Вообще в постсоветской России идет девальвация понятия о святости, которую следует решительно осудить.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ТОЛКАЮТ К СЕРГИАНСТВУ

Сербский епископ Афанасий (Евтич) — крупный богослов, большой авторитет у зарубежных сербов. Владыка часто вращался и в кругах Русской Зарубежной Церкви в Европе и США. В конце 2001 года он, будучи уже на покое, приехал в Россию и прочел в Сретенском монастыре цикл лекций по патрологии.

В № 12-13 за 2002 г. московского "Церковного Вестника" напечатано взятое у него интервью, вызвавшее в церковных кругах Русского Зарубежья всеобщее удивление. На замечание журналиста, что мол "наметилось сближение Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью и сербская Церковь является посредником в этом процессе", иерарх неожиданно ответил: "Я давно говорил, что Русская Зарубежная Церковь должна воссоединиться с Московской, что отец Иустин Попович (другой известный сербский богослов) тоже это советовал..."

Причем обращает особое внимание нелепость приведенного аргумента: "Они, зарубежники, были против митрополита Сергия, но он уже умер". Тогда выходит, и кощунства Льва Толстого упоминать уже не стоит, раз он умер?! И иконоборцы 8-го века все давно умерли, но богослужение по сей день много раз в году их обличает.

Мы же не против митрополита Сергия (Страгородского) лично, но против его тесного союза с безбожниками, против возведенной на новомучеников клеветы, против лживых его заверений, что де в СССР "нет никаких гонений на веру"!

А сергианство в РФ все еще живет. И ложь, к которой митрополит Сергий и его приспешники прибегают, вменяется им по сей день в некую заслугу.

Принять теперешнюю Московскую Патриархию и ее сергианство — значит зачеркнуть все восемь десятилетий существования Зарубежной Церкви, как ненужные и ошибочные!

Еще будучи иеромонахом, но уже авторитетным богословом Афанасий Евтич в 1973 г. поместил во французском православном ежемесячнике "Контакт" пространное исследование "Человек во Христе". Однако оно вызвало поток писем в редакцию возмущенных читателей. По их мнению,

автор судил о некоторых вопросах поверхностно, без серьезного предварительного изучения, он высокомерен, не старается понять других и т. д.

Когда мы показали эти отклики современным сербам — почитателям епископа Афанасия, они нашли простое оправдание: молодость и еще неустоявшийся характер. Но прочитав его высказывания о Зарубежной Церкви в московском издании приходится убедиться, что и за 30 лет он, уже маститый богослов и епископ, мало чем отличается от прежнего иеромонаха "с неустоявшимся характером".

Хотя может существовать объяснение и иного рода. В публикации мельком упомянуто, что "в связи с тяжелой травмой, он был от управления епархией в Сербии освобожден и отправлен на покой. Не причинила ли эта травма вред и его умственным способностям? Тем паче, что на приведенной фотографии он выглядит весьма ненормально: вместо панагии, какой-то медальон, а крест спрятан в карман! Вокруг шеи какой-то шарф, и взгляд странный..."

Да и оставим на совести московского журналиста насколько он честно и точно воспроизвел заявления больного Владыки.

Все же для нас это интервью — призыв к бдительности. Епископ Афанасий не только не опроверг утверждение журналиста о сближении с Москвой и о "посредничестве" в этом деле Сербской Церкви, но и пошел дальше. Он напомнил о братской услуге оказанной Белградской Патриархией Зарубежному Синоду, выразившейся в "гостеприимстве и возможности автономии внутри Сербской Церкви". Этим он подчеркнул, что теперь однако Белградская Патриархия должна способствовать переходу "зарубежников" под Москву!

Когда употребляется слово "посредник", имеется в виду минимальная доля нейтралитета. Со слов же сербского епископа ясно видно желание **понудить** Зарубежную Церковь самоликвидироваться!

К тому же узнаем, с его слов, о каких-то шагах предпринятых в этом направлении, о которых пасомые Зарубежной Церкви не осведомлены!

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

АМЕРИКАНСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ ИРАКА

По мнению Русского Обще-Воинского Союза никакими уступками со стороны Багдада войну предотвратить не удалось бы ибо она намеренно спровоцирована Вашингтоном, возомнившим себя вселенским хозяином, для которого не писаны никакие нормы морали и "международного права".

Глава Русского Обще-Воинского Союза И. Б. Иванов отметил, что заявления США о стремлении разоружить Ирак и "освободить" иракский народ от режима Саддама Гусейна явились лишь поводом к развязыванию войны, к тому же поводом откровенно надуманным и противоправным. Истинные же цели Вашингтона очевидны: захват Ирака (и иракской нефти) — это одна из ступеней на пути к установлению полного мирового господства США.

Несомненно, — подчеркнул И. Б. Иванов — главной целью США на этом пути является окончательное расчленение и уничтожение России как великой державы, причем вне зависимости от ее внутривосточного положения (тип режима и проч.). Глубинные антиросийские устремления США носят и носили всегда, даже во времена СССР, не идейно-политический, а геополитический характер. Даже сейчас, когда США развязали войну против Ирака, они имеют своей дальней целью, прежде всего будущий политический, экономический и в конечном итоге военный удар по России. Агрессия против Ирака, как и недавняя агрессия против Сербии, в определенном смысле есть война на дальних подступах к России.

По мнению И. Б. Иванова агрессия против Ирака еще раз подтвердила, что в XXI веке главным фактором представляющим опасность для сохранения мира и суверенитета отдельных стран будут являться США с их устремлением к тоталитарной диктатуре в международной политике. Вместе с тем, осуждая американско-британское вторжение в Ирак, русские белые подчеркивают, что они вовсе не собираются солидаризироваться в этом вопросе ни с позицией антинационального режима Путина, как то сделали некоторые "патриоты", ни с совпатриотическими и национал-большевицкими кликушами в РФ, провозгласившими Саддама Гусейна "великим национальным героем".

Американская пропаганда пытается сегодня изобразить Саддама Гусейна средоточием мирового зла и верховным главой мирового терроризма. Напротив, коммунисты-сталинисты в РФ объявили его своим кумиром — "величайшим лидером современности" (не вспоминая, почему-то, что по-

добных им крикливых иракских большевичков Саддам перестрелял в своей стране всех до единого!). Но ни тот, ни другой образы иракского лидера не соответствуют действительности. Саддам, конечно, не "мистер Зло", но и не "народный герой". Он лишь типичный восточный диктатор, а его режим — традиционная восточная деспотия, с полным набором всех ее "прелестей". Нынешний иракский режим ничуть не хуже и не лучше всех подобных деспотичных режимов, образцы коих теперь увы, появились и на территории так называемых "бывших советских социалистических республик", в нашей Средней Азии.

Дело, однако, в данном случае не в личности иракского лидера и методах его правления, а в факте наглой агрессии со стороны США против суверенной страны. Иракский народ взялся за оружие не для того, чтобы отстаивать партийные интересы правившей иракской партии "Баас", а для того, чтобы защитить свою родину от иноземных захватчиков. И в том, что справедливость в этой войне находилась на стороне иракского народа не может быть никакого сомнения.

Что касается "резких заявлений" президента РФ Путина по "иракскому вопросу", то выглядят они весьма небедительно: даже на фоне бомбардировок иракских городов политическая верхушка РФ продолжала именовать США своим "главным стратегическим партнером" и лепетать что-то о союзничестве по линии "антитеррористической коалиции". Между тем, в том, как ведут себя сегодня лидеры США, есть не малая доля вины и правящего в РФ режима Ельцина-Путина, в течение всех последних лет проводившего капитулянтский проамериканский курс, в ущерб национальным интересам России.

Очевидно, что нынешний гнилой антинациональный режим в РФ не в состоянии эффективно отстаивать интересы России ни перед лицом внешнего давления, ни во внутренней политике. Поэтому скорейшая и полная смена ведущего политического слоя страны, замена паразитической советской касты новой национально-мыслящей элитой — является жизненно важной задачей для русского народа. Только национальное русское правительство сможет обеспечить безопасность России от внешней агрессии и сохранить мир во всем мире!

Информационный Центр Русского Обще-Воинского Союза

Языковые уродства

НОВОЯВЛЕННЫЙ НЕДОРОСЛЬ

Как известно, Митрофанушка считал, что география — наука не дворянская.

А. Закатов, хотя во дворянство возведен совсем недавно, эту же точку зрения усвоил вполне. Он возвещает по интернету, что Бискайский залив омывает берега Бретани. Довольно взглянуть на карту, чтобы видеть, что залив этот ограничивается побережьем Страны Басков, французской и испанской; о чем и говорит само его название.

В подтверждение же своего странного тезиса, г-н Закатов ссылается на широко известное стихотворение Бунина, где речь идет явно о Биаррице, известном курорте и одном из центров русского рассеяния во Франции. Бретань тут, опять же, как говорится, и не ночевала...

Дивуешься волнам Зеленого Бискайского залива Меж белых платьев и панам

Какой город тут подразумевается обозначено совершенно четко!

Как ни странно, познания “кандидата исторических наук” А. Н. Закатова тоже не стоят на высоте. Весьма известного французского политического деятеля Талейрана он почему-то именует **Тайлераном**. Надо тут видеть типичный для советской образованщины английский акцент или просто дремучее невежество?

Не будем пытаться разгадать...

МЕЛЭ

Б. Носик в книге “Тайны русского Парижа” (том второй, СПб, 2001), воспроизводит разговор между М. Волошиным и А. Амфитеатровым в начале 1900-х годов. Первый второму якобы упоминал о жизни тамплиеров на острове Иль де Жюиф на Сене: “Разве вы не знаете, что 11 марта 1314 года на Иль де Жюиф были сожжены гроссмейстер Жак де Мелэ со всем капитулом ордена тамплиеров?”

Это бы верно; только имя данного гроссмейстера было **Жак де Моле**. Навряд ли в ошибке виноваты Волошин и Амфитеатров; оба были люди грамотные.

Тут же Носик называет Амфитеатрова “реалистом и скептиком”. Спрашиваешь себя, читал ли он романы этого писателя “Жар-Цвет”, “Древо Жизни” и “Фармазоны”, полные мистической жути и прозрений в область таинственного?

Автора оных, сдается, лишь с большими натяжками можно бы

считать реалистом или скептиком!

З и С

Мы видели, что “Русской Мысли” не везет с этими буквами. Туземное, малайское название острова Целебес, которое на деле звучит как **Сулавеси**, она превратила в нелепое **Сулавези**.

Теперь, в номере от 6 февраля с. г., она ссылается на португальского премьер-министра по фамилии **Дурау Барросу**. В португальском (между прочим, равно и во французском!) **S** между двумя гласными звучит всегда как русское **з**.

Мы бы, конечно, написали **Баррозо**, без фонетического **у**, следуя прочной традиции русского языка, как, например, в географической номенклатуре: **Сан Пауло**, **Рио де Жанейро**. Но вольно парижскому еженедельнику перенимать новейшие достижения советских образованцев и псевдообразованцев. Только с в таких случаях даже и они вроде бы не пишут.

Что до **Дурау**, не знаем, что за этим стоит. Подозреваем — нечто совсем иное, чем на страницах “La Pensée Russe”.

Аркадий Рахманов

ГАВАЙСКИЕ ОСТРОВА И РОССИЯ

В начале 2002 года вышла книга под таким названием, написанная историком и профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандритом Августин (Никитин) и историком и членом комиссии по канонизации Американской Православной Церкви Георгием Михайловичем Солдатовым, создателем и возглавителем AARDM — Archives of Americans of Russian Descent in Minnesota (Архива американцев русского происхождения в Миннесоте).

Ценность книги заключается в том, что над ее составлением впервые трудились два историка, один в России, использовавший малоизвестные за границей документы, хранящиеся в отечественных архивах и второй в США, использовавший документы, хранящиеся в архивах Православной Церкви Америки и на Гавайях. Про документы, хранящиеся на Гавайях, можно сказать, что

Архимандрит Августин (Никитин) и Георгий Солдатов “Гавайские острова и Россия” AARDAM Press, 3217 32nd Ave. Minneapolis, MN 55418, USA. Портреты, иллюстрации, 143 стр. Цена 12 американских долларов.

не только в России, но и в Штатах они мало кому известны.

Первые короткие главы посвящены посещению Гаваев русскими кораблями, начиная с “Надежды” в 1804 г. до корвета “Аскольд” в 1873 г.

Несколько глав посвящены миссии Георга Шеффера (1815-1817). На эту тему за границей на русском языке было написано немало; например, статья известного русского зарубежного историка Виктора Петрова “Как Гавайи были русскими” в “Новом Русском Слове” от 3 февраля 1989 г. О русских переселенцах на Гавайи, за границей не было почти ничего написано, и книга “Гавайские острова и Россия” будет для зарубежного читателя откровением.

Пожалуй, первым русским поселенцем, проживавшим на Гавайях в конце 1890-х годов около трех лет, был М. Д. Коморский, заложивший на склонах вулкана Килауеа кофейную плантацию. Он был прекрасным фотографом, и некоторые его снимки были воспроизведены в сборнике “Природа и люди” (1928).

Известно, что “в 1901 г. в Гонолулу прибыло более ста человек рабочих — русских и поляков”, но русская колония имела здесь и раньше. Дальнейшее переселение русских на Гавайи, сперва молокан, а затем русских из Маньчжурии, было связано с рядом скандалов. Подробности, в переводе на русский, взятые из местной газеты “Адвертайзер”, печатаются впервые.

История православия на Гавайях начинается с главы “Русская духовная миссия 1914-1918”. Оказывается, что “рост числа православных христиан в Австралии, побудил... архиепископа Евдокима (Мещерского) направить из Калифорнии в Мельбурн опытного пастыря протоиерея Иакова Корчинского”.

Узнав, что в Гонолулу много русских решил задержаться на Гавайях и 29 ноября 1915 г. (ст. стиль) совершил первую литургию в предоставленной ему для этого епископальной церкви. В своем дневнике о. Иаков записал: “церковь довольно большая была полна людей, которые усердно молились”. Покинув Гавайи о. Иаков не забыл своих прихожан и выхлопотал назначение о. Иоанна (Дорошо) на место настоятеля.

Г. М. Солдатов пишет и о деятельности католических и протестантских миссионеров, а также и о политических событиях на островах. В особой главе говорится о визитах советских кораблей и ученых и о православной деятельности после 1941 г.

В книге так много нового любопытного, что я ее рекомендую приобрести всем, кто интересуется затронутой темой.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НАШ ПУТЬ — БОРЬБА

В свое время в одной из публикаций на страницах “Нашей Страны” прозвучала замечательная мысль, не получившая, к сожалению, развития... Автор писал о вооруженной борьбе, о монархической революции. В Монархическом Движении сложилась довольно странная ситуация. Вместо того, чтобы четко и ясно заявить о том, что только монархия является альтернативой всем антинациональным силам будь то коммунисты или “демократы”, руководители иных монархических групп ведут соглашательскую политику, всячески подстраиваясь и лебезя перед представителями режима. Они, используя каждую возможность, пытаются доказать свою непричастность к “экстремизму”, так что у читателя всевозможных воззваний, деклараций и заявлений монархических организаций невольно возникает впечатление, что вся эта печатная продукция была составлена или последователями графа Льва Николаевича Толстого или членами “Союза вегетарианцев”. Эти прекрестодушные деятели не устают уверять, что монархия вполне совместима с демократией (т. е. республикой), парламентом, капитализмом или с финансовой олигархией — добавлю я.

Стоит ли удивляться, что дела в Монархическом Движении, при таком чудном умозрении, отнюдь не блестящи? А между тем, любому здравомыслящему человеку должно быть ясно, что рано или поздно придется брать за оружие. Добровольно этот ублюдочный режим не уйдет. И если русские монархисты не хотят превратиться в “союз взаимного обожания” (что уже произошло с Дворянским Собранием), они должны быть готовыми к настоящей, серьезной борьбе. Никаких других путей к достижению нашей цели — восстановлению Православного Русского Царства, нет и не предвидится. Большинство рядовых монархистов вполне нормальные люди, отнюдь не страдающие болезнью маниловщины, свойственной “вождям”. Для них монархия не снобистская забава, не чаи и букеты, а осознанная, выстраданная необходимость. Они мечтают не о придворных чинах и наградах, а о нормальной, человеческой жизни и честном труде для своего народа.

Нынешний режим, симбиоз партийного актива (потомственной сволочи) с уголовщиной и инородническими прохвостами всех мастей и видов, — непримиримый и кровавый наш враг. Враг, признающий только “королевские аргументы” — пушки. А те, кто не понимает этого, кто призывает к уважению законов (чьих?) и надеется на “хороших русских патриотов” вроде Лужкова, — просто глупцы или жулики. Без борьбы освобождение России невозможно! Поэтому, понадобятся люди с крестами в сердце и сталью в руках. Хотя, может быть, они покажутся нашим “вождям” людьми с “плохими манерами”.

Что думают об этом читатели “Нашей Страны”?

АНТОН ГРОМОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“НОВЫЙ МИР“ №№ 9 И 10 ЗА 2002 ГОД

По поводу романа И. Полянкой “Горизонт событий”, занимающего много места в обоих номерах, с удивлением спрашиваешь себя, для чего нужно было печатать вещь столь бездарную, нудную и бессвязную? При всей бедности нынешней литературы, — без сомнения, в портфеле редакции лежат более ценные сочинения. Конечно, всегда играют роль личные связи и различные внелитературные расчеты. Только ими и можем помещение сей беллиберды объяснить. Между прочим, автор горячо оплакивает участь Гаврилы Принципа, умершего в австрийской тюрьме. Но если подумать о чудовищных последствиях сараевского убийства, — жалеть становится трудно. Говорить же, что Мировая война все равно бы состоялась, — мало убедительно: многое могло бы произойти иначе.

Сперва о № 9. В. Токарева — прирожденный талантливый рассказчик. Только потому ее повесть “Своя правда” читаешь безо скуки, хотя ее центральный персонаж — женщина ничем не интересная и даже не слишком симпатичная. Рассказы Н. Горлановой суть бытовые очерки, впрочем живые и даже занятые.

О катастрофическом упадке культуры в современной России лишней раз свидетельствуют примечания к переписке Г. П. Струве и В. В. Вейдле. Итальянское название романа Дж. Папини. “Un uomo finito” превращено в нелепое “Un uomo finito” (sic!). По поводу известнейшей книги А. Додэ “Lettres de mon moulin” говорится какая-то невнятная чепуха.

То, что какая-то литературная премия в РФ дана С. Шаргунову, сочинителю лишенному какого бы то ни было дарования и притом крайне отталкаивающему по взглядам, вызывает в памяти формулу: “Это было бы смешно, если б не было так грустно”.

В № 10, читаем, в “повествовании в рассказах” Е. Рейна под заглавием “Призрак среди руин”; что он научился у Ахматовой, что “обувь должна быть вычищенной”. Жаль, что не чему-либо более важному. Мнение, что И. Аннинский был великий поэт, — весьма спорное; даже если его и придерживалась Ахматова.

Более интересны его воспоминания о “ленинградском поэте” В. Саянове, бывшем, оказывается знатоком французской поэзии. Я его помню по рассказам в журнале “Вокруг Света” и вот по врезавшемуся навсегда в память отрывку из стихов, посвященных пушкинскому юбилею.

Есть в русском языке
Богатство дальних стран...
Народа русского
Тысячелетний опыт.
Вот песню заведут, —

И слышен сквозь туман
Татарских всадников
Неумолимый топот.

М. Кронгауз (“Язык мой — враг мой”) с умным видом говорит глупости. Отметим, что мы решительно не знаем и не понимаем, что означает слово децл. Откуда оно взялось? И сомневаемся, чтобы слово стилист равнялось слову парикмахер. Для нас стилист есть прежде всего писатель, стремящийся к изысканному слогу. Кронгауз считает, что за русский язык “не надо бояться”. Скажи, какой храбрый! Мы так очень боимся; и, полагаем, не без основания.

В. Новиков (“Алексия: 10 лет спустя”) следует архитупым заветам шестидесятилетней интеллигенции: нельзя читать детективные романы! Но его критика показывает, что он их читал, — или пробовал читать, — в скверных переводах, да и то крайне невнимательно. Неверно, что в книгах А. Кристи Эркюль Пуаро только “пожимает плечами”: он как раз делает постоянно психологические замечания, — и порою совсем не глупые! И неужели Честертон, один из самых глубоких христианских мыслителей кончившегося сейчас века, писал пошлые и мелкие детективные рассказы? Скажем решительно: такие романы как “Печальный кипарис” А. Кристи или “Праздничная ночь” Д. Сейерс суть прекрасные психологические романы с детективным сюжетом. И зря Новиков отводит от этого жанра Достоевского: у этого последнего не только в “Преступлении и наказании”, но и в других романах криминальные приключения играют видную роль.

И, между прочим, с точки зрения описания нравов, быта и мышления Англии — уже не сегодняшней, правда, а вчерашней, — детективные романы больше дают исследователю, чем посвященные попыткам психоанализа или политической агитации.

Ю. Ушакова (“Последний человек”) делает следующие наблюдения: “Ни для кого не секрет, что уже достаточно долгое время последовательно уничтожается тот культурный пласт, который необходим для раскрытия природных дарований. Традиции высокой русской культуры буквально выкорчевываются, а насаждаемый взамен масскульт американского производства пропагандирует новые нормы. Суть этой “новизны” — спекуляция на понижении во всех сферах человеческой жизни: духовно-нравственной, интеллектуальной, гражданской”.

Все это во многом верно — и очень грустно!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСЬМА ИЗ
РОССИИ

ТОВАРИЩИ КАДЕТЫ

Телеканал “ТВЦ”, программа “События — Время Московское”; 21-02-03, 22:00 часа. Идет сюжет о 1-ом Московском “кадетском” корпусе.

Строй кадет проходит по коридору корпуса. “Здравия желаем, товарищ капитан 1-го ранга”, дружно отвечают они на приветствие их офицера, стоящего рядом с бюстом графа Суворова. А приветствовал он их так: “Здравствуйте, товарищ кадеты...”

Далее говорит с экрана директор “кадетского” корпуса: “Я коммунист, член партии — какая белогвардейщина? Это нормальные русские традиции воспитания нашей молодежи”. Это он — о “кадетских” корпусах в Эрефии. И вновь противопоставляется “русское” и “белогвардейское...”

М. Ю. Абрамов (Ростов н/Д)

ВОЙНА НА КАВКАЗЕ

Безмерно благодарен за прекрасный труд Е. В. Масловского “Мировая война на Кавказском фронте” (Париж, 1933). У меня имеются труды Н. Г. Корецко по этой тематике, написанные в 30-х годах. Бывший царский полковник пустился во все тяжкие, чтобы доказать свою лояльность советским властям. И к тому же многие данные были им “похищены” у Масловского. У меня внушительное количество литературы на эту тему и собрано 157 редких фотографий той поры.

Издательство “Центрполиграф” возжелало переиздать некоторые книги, хранящиеся в моей библиотеке, в том числе “Трест” С. Л. Войцеховского, которую прислали мне вы.

А свою рукопись, если откажут отечественные издательства, хочу предложить типографии Троицкого монастыря в Джорданвилле.

А. В. Нетесов (Ростов н/Д)

О РОВСе И РОМАНТИКАХ

Я написал “Марш РОВСа”, послал его И. Б. Иванову в Питер, в ответ получил номер 3-4 “Вестника” — потрясающее издание. Ему бы тираж тысяч пять, и молодежь потянулась бы в Русский Обще-Воинский Союз. У нас ведь ребята романтичные, любят подобные идеи, да только пропаганда у красных сильнее, вот и ведут захват душ всякие товарищи.

Но я уверен, что Белое Движение только разворачивается! Народ накушался революцией, бреднями о классовой борьбе, он хочет порядка и стабильности. Душа просит Царя. Не Сталина

хочет народ, не марксистского фюрера, а мощного правителя, который защитит от беззакония; только выразить не умеет пока, кого именно.

Сумеем докричаться до народа, пробьем нашу идею — получим монархическое движение, какого еще не бывало со времен призвания первых Романовых. В это я свято верю!

Антон Васильев (Москва)

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЛИАНИЧ

То, что уничтожен, погиб, пропал архив калифорнийской газеты “Русская Жизнь”, есть потеря для историков, изучающих эмиграцию, и для России в целом.

Тем не менее, благодаря публикации в “Нашей Стране” я получил несколько писем, в том числе от незнакомых лиц с предложением помочь в поиске материалов о покойной редакторше “Русской Жизни” А. И. Делианич.

У меня вышла новая книга: “Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь”.

Проф. А. А. Корнилов (Нижний Новгород)

ПРИТОК БЕЛЫХ КНИГ

За последние 7-8 месяцев я получил много материала (издания российского и, в частности, казачьего зарубежья). Особенно ценный дар пришел от Н. Н. Протопоповой из г. Санта Роза (США) — она прислала 9 больших посылок с большей частью библиотеки своего покойного мужа, Терского Атамана в Зарубежье, Н. Н. Протопопова. Там было немало изданий, о которых я ранее даже и не слышал.

Всю поступившую ко мне литературу я передаю в Донскую Государственную Публичную Библиотеку с условием свободного доступа к ней всех интересующихся и с удовольствием отмечаю, что спрос заметно вырос, уже появились курсовые, дипломные и даже диссертационные работы, в большей или меньшей мере посвященные российскому и, в частности, казачьему зарубежью. Это очень хорошо! И дальше, я в этом уверен, будет больше! Но я надеюсь, что поток литературы в библиотеки Дона будет продолжаться. Часть вторых-третьих экземпляров, я передаю в библиотеку Ростовского Университета и в Городскую имени А. С. Пушкина библиотеку Новочеркасска, чтобы этим расширять круг читателей.

К. Хохульников (Ростов н/Д)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МЕНШИКОВ СЕГОДНЯ

Нам пишут из Москвы:

Известный деятель культуры Савва Ямщиков заявил, что для него лично “одно из самых страшных преступлений большевиков — расстрел талантливого русского публициста и мыслителя Михаила Осиповича Меньшикова. Человека, который на рубеже столетий в русских газетах постоянно предупреждал, какая участь ждет Россию. По личному распоряжению Ленина его арестовали на Валдае и расстреляли на глазах у жены и маленьких детей. Это самое знаковое событие для России после расстрела Царской Семьи. Сейчас вышел сборник трудов Меньшикова с великолепным предисловием Валентина Распутина”.

По мнению С. Ямщикова, монархический публицист, “так же как и сегодня Солженицын, не давал развалить нашу страну”.

ВОЙНА ЗА ИЗРАИЛЬ

Нам пишут из Вашингтона:

Слева и справа американского политического спектра поднялись голоса утверждающие, что война против Ирака инспирирована Израилем. Конгрессмен Джемс Моран, штата Виргиния, заявил, что “если бы еврейская община не ратовала бы так сильно за войну в Ираке, нас бы там не было”. Моран ментально подвергся бешеной травле, его Демократическая партия от него отвернулась и ему пришлось извиниться за свои слова.

Тем не менее, бывший кандидат в президенты Гари Харт не побоялся сказать, что “роль американской нации в мировых делах не могут диктовать те американцы, которые слишком часто с трудом отличают свою верность стране своего происхождения от своей верности Америке”.

Бывший редактор газеты “Уолл Стрит Джорнал” Макс Бут написал, что “стратегия национальной безопасности, которой придерживается Буш, выглядит так словно сошла прямо со страниц журнала “Комментарий” — ежемесячника Американско-Еврейского Комитета”.

Лауренс Каплан из “Нью Рипаблик” обвинил журнал Патрика Бьюкенена “Американский консерватор” в том, что тот “превратился в форум для тех, кто утверждает, что президент Буш стал клиентом Ариеля Шарона и еврейской партии войны. В нем не устают повторять, что члены команды Буша лоббируют в пользу Израиля и даже проявляют двойную лояльность”.

Бьюкенен, бывший кандидат в президенты, утверждает, что израильские лоббисты в Вашингтоне “разыгрывают антисемит-

скую карту. В действительности сам термин “антисемит” является токсичным. ибо освященное веками оскорбление предназначено именно для аннулирования здравого смысла общества путем очернения и запугивания врагов, путем осуществления цензуры и занесения их (и всех, кто осмелится их опубликовать) в “черные списки”.

Согласно Бьюкенену произраильские лоббисты “говорят, что мы нападаем на них потому что они — евреи. Но это не так. Мы нападаем на них, потому что их брацание оружием угрожает безопасности нашей страны, хотя и находит одобрительный отклик у Ариеля Шарона”.

Однако, продолжает Бьюкенен, “наши мальчишки слишком часто кричали “волк” и это уже не работает. В статье о четырех столичных силовых центрах, стоявших за войну, профессор Гарварда Стенли Хоффман так описывает четвертый центр: “И наконец, существует не имеющее четкой организации собрание друзей Израиля, уверенных в однозначности интересов Израиля. С момента основания еврейского государства в 1948 году эти “мыслители” никогда не были на хорошем счету в Государственном Департаменте, но сейчас они удобно устроились в Пентагоне — вокруг таких стратегов как Поль Вулфовиц, Ричард Перл и

Дуглас Файт”. Роберт Кайзер написал в “Вашингтон Посте”: “Впервые американская администрация и правительство Ликуда преследуют почти идентичные политические цели”.

ДЕТОУБИЙЦЫ

Нам пишут из Иерусалима:

“Отныне и во веки” запрещен вход в вифлеемскую церковь Рождества Христова американскому президенту Джорджу Бушу и его министру Обороны Дональду Рамсфельду, британскому премьеру Тони Блеру и его министру Иностранных Дел Джеку Стро. Представитель Иерусалимского Патриархата и настоятель базилики Рождества Христова отец Панаритос объявил всех четырех “военными преступниками и детоубийцами”, в связи с затеянным ими нападением на Ирак. Отец Панаритос осудил убийства в Ираке мирных людей, бомбардировки церквей и мечетей.

НА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ ГОДУ РЕДАКТИРОВАНИЯ

Дорогой Николай Леонидович!

Позволю себе выразить несколько искренних чувств помышляя о Вашем 35-тилетнем подвиге служения России. Не откажите в любезности поместить прилагаемые строки и приписку Павла Павловича Тихонова в “НС”. Одновременно, по просьбе моих читателей, помещаю отзыв о Вас в 154-м номере “Белого Листка”. Да хранит Вас Господь.

Г. М. МОИСЕЕВ

ПАРУ СЛОВ О РЕДАКТОРЕ “НАШЕЙ СТРАНЫ”

Трудно писать о человеке, к которому заранее расположен. Но не писать невозможно. Труд редактора “Нашей Страны” Николая Леонидовича Казанцева требует от нас, русских, признания его выдающейся роли в истории русского зарубежного печатного слова. Для многих из нас он просто “наш Ника”. Сын белого офицера Русского Корпуса, наследник Белой Идеи, монархического, державного миропонимания, редактор “Нашей Страны” не мог остаться в стороне, когда историческая идея Царской России требовала, и по сей день требует, достойных защитников и представителей русского рассеяния. О нем можно спокойно сказать: Николай Леонидович — русский воин в любом понятии. Будучи репортером для аргентинского ТВ Николай Леонидович доказал поразительную храбрость в боевой обстановке уже во время Мальвинского конфликта. Это носитель одного из самых высоких орденов Аргентины, это тот, кого нам приятно называть “нашим”, — человек, которым мы вправе гордиться.

То, что он редактор единственного русского монархического органа за рубежом издающегося более 54 лет трудом нескольких русских патриотов, подчеркивает его преданность великой и благородной идее служения наследию русской культуры в самых необычных условиях. Без финансовых стипендий, без финансовой поддержки властимущих, Николай Леонидович, вместе с его преданными и талантливыми сотрудниками, продолжает исполненное послушание: служения идее русской монархии. Сегодня “Наша Страна”, стараниями редактора, известна всему Русскому Зарубежью и русским людям Дома. Сегодня идея монархии находит в себе место на страницах “НС”, сегодня с ней знакомы тысячи русских людей и сегодня, на страницах “НС” читатели находят результат огромного вклада в национальное сознание русских людей, который так нужен в наши сумбурные времена и который доносит до читателей голос Белого Русского Зарубежья.

“Белый Листок” поздравляет Николая Леонидовича со знаменательной годовщиной и желает ему не только “Многая Лета” и милости Господней, но и дальнейших сил и бодрости духа стоять часовым на страже великого русского наследия в его державной православной форме.

Г. М. Моисеев

Редактор “Белого Листка”

Многоуважаемый Георгий Митрофанович!

Как один из последних корпусников, знавший лично родителя Николая Леонидовича (о. дьякона Леонида Казанцева), достойного офицера Русского Корпуса, и служившего с ним вместе в Корпусе, знающий Нику Казанцева много лет, позволю себе подключиться к Вашим пожеланиям всего наилучшего редактору “Нашей Страны” и выразить ему мое искреннее признание за огромный, жертвенный вклад в Русское Дело в исключительно трудных условиях.

П. П. ТИХОНОВ

ОПЕЧАТКИ

В номере 2731 “Нашей Страны”, в рецензии на “Новый Журнал” № 226, я говорил о стихотворении Пушкина, которое во всех досоветских изданиях носило заглавие “Галуб”. Мне его зачем-то перекрестили в “Газуб”. Я так не писал! Подсоветские пушкиноведы имя горца, о котором говорит поэт, переделали на “Гасуб”, о чем я, своим чередом, упоминаю. Но формы “Газуб” не существует!

В том же номере, в рецензии на книгу В. Батшова “Власов”, название крепости во Франции Лориан превратилось в Лорман. Эта крепость вошла в историю тем, что в ней русские добровольцы героически сопротивлялись войскам англоамериканских союзников, зная, что те их выдадут большевикам. Из уважения к их памяти, — имя это не подобает искажать.

Вообще, область, где опечатки особенно вредны и нежелательны есть именно имена и фамилии людей и географические названия; ибо это ведет ко крайне неприятным недоразумениям.

Все в том же номере, не в моих материалах, а в стихотворении Антона Васильева “Кутеповец”, с досадой читаю странное слово **версерки**. Автор, без сомнения, написал **берсерки**, имея в виду скандинавских удалых воинов, которых называли **берсеркеры** или **берсекееры**.

Там же следует читать **кшатрии**, а не **кштарии**; это индусская каста воинов.

Владимир Рудинский